

Получив приказ, старик не стал тратить время на пустую болтовню. Он резко вскинул ладонь и ринулся в атаку. Линь Юй принял удар на себя, столкнувшись с ним ладонь в ладонь, но от сокрушительного столкновения ци внутри все перевернулось, а к горлу подступила горячая кровь. Лицо его вмиг сделалось мертвенно-бледным.

— Ты как? — нахмурился Сун Ляньчэнь.

— Всё нормально, — Линь Юй бережно опустил мальчика на землю. — Побудь здесь. Я быстро со всем разберусь.

Глядя на спину Линь Юя — не слишком широкую, но сейчас казавшуюся надежным щитом, — Сун Ляньчэнь ощутил, как внутри завязывается тугой узел противоречивых чувств.

Посторонним казалось, что в схватке с Лу Юньмяо юноша полностью контролировал ситуацию. Однако в тот миг, когда он узнал, что они единокровные братья, его тело на долю секунды оцепенело. Похоже, такое родство стало для него полной неожиданностью.

Остальные этого не заметили, но Сун Ляньчэнь, которого Линь Юй все это время держал на руках, отчетливо ощутил мимолетную дрожь. Если сопоставить это с недавними словами Хань Синьи о том, что Лу Хуайцин впал в безумие и поддался демоническому влиянию, все вставало на свои места: Лу Хуайцин попросту лишился памяти из-за искажения ци.

Осознав это, Сун Ляньчэнь почувствовал облегчение, но вместе с ним — легкий укол разочарования. Впрочем, эту странную, неведь откуда взявшуюся тоску он поспешил прогнать.

Шум здесь поднялся нешуточный. Адепты Секты Возвращения к Единству, так и не дождавшись возвращения Линь Юя и его спутника, заподозрили неладное и отправились на поиски.

Едва завидев бьющегося со стариком Линь Юя, Лю Инь переменялась в лице и потянулась к рукояти, готовая броситься на выручку, однако тот резким жестом велел ей оставаться на месте.

— Дева Лю, брат Сюй, не стоит, — тяжело бросил Линь Юй. — Это наши семейные дела. Прощу, не вмешивайтесь.

Сюй Цзыжань негромко хмыкнул и, перехватив запястье девушки, мягко задвинул ее полуобнаженный клинок обратно в ножны.

Седовласый старик, заметив, что противник ухитряется отвлекаться на разговоры прямо посреди боя, потемнел от гнева.

— Щенок, не знающий высоты небес! — прорычал он.

Он обрушил ладонь, окутанную свирепым потоком энергии, прямо на макушку юноши.

— Берегись! — донесся издалека испуганный вскрик Лю Инь.

Сюй Цзыжань инстинктивно сделал полшага вперед. Сун Ляньчэнь же застыл, не отрывая взгляда от Линь Юя и крепко сжав крохотные кулачки.

Однако Линь Юй даже не дрогнул. Он встретил яростный взор нападающего ледяным, немигающим взглядом и раздельно, с угрозой произнес:

— Только. Посмей.

Свирепый порыв ветра от занесенной ладони едва не растрепал волосы на висках Линь Юя. Старик замер в волоске от его головы и презрительно усмехнулся:

— Ишь ты. С чего бы мне не сметь?

— Если со мной что-то случится, — ровным голосом ответил Линь Юй, — как ты будешь держать ответ перед главой Лу?

Старик хрипло расхохотался, и в этом смехе сквозило откровенное издевательство:

— Мальчишка, не слишком ли высокого ты о себе мнения? Думаешь, главе Лу действительно есть дело до твоей никчемной шкуры? К тому же я лишь исполняю волю молодого господина...

— Что ж, тогда рискни, — Линь Юй дерзко усмехнулся. — Проверь лично, имеет ли моя жизнь хоть какую-то ценность для главы Лу.

Его абсолютная, непоколебимая уверенность заставила старика заколебаться. В душе его шевельнулось сомнение.

Госпожа Лу люто ненавидела Лу Хуайцина и его мать, но даже ее ненависти хватило лишь на то, чтобы изгнать их из Секты Обитатели Облаков. Почему же она не решилась на убийство? Боялась, что если правда выплывет наружу, ее браку с главой секты придет конец?

Заметив замешательство противника, Линь Юй улыбнулся еще шире и покосился на замершего неподалеку Лу Юньмяо:

— Ах да, это ведь он приказал тебе прикончить меня. Что ж, валяй. Убей, а потом ступай к

главе Лу с повинной. Заодно и проверишь, сумеет ли твой юный господин защитить твою голову от гнева отца.

Лицо седовласого воина потемнело.

Лу Юньмяо, слышавший каждое слово, окончательно сорвался на крик:

— Не слушай его бредни! Прикончи его! За тобой стою я и моя матушка, чего тебе бояться?! Убей его!

Линь Юй с тихим смешком перевел взгляд обратно на старика:

— Подумай хорошенько. Если глава секты придет в ярость, он едва ли поднимет руку на своего единственного наследника. И кто тогда окажется козлом отпущения? Кто заплатит своей жизнью?

Эти слова заставили старика окончательно растерять уверенность. На его лице отразился неподдельный страх.

В самом деле, что бы ни натворил Лу Юньмяо, он оставался сыном Лу Шэна. Глава Лу в худшем случае сурово накажет парня, но пощадит. А вот чужая голова полетит с плеч первой.

Если этот юнец говорит правду и Лу Шэну действительно небезразлична его жизнь, то за убийство Линь Юя придется расплачиваться собственной шкурой.

Выражение лица старика менялось несколько раз, пока он наконец не опустил ладонь и не отступил на полшага.

Улыбка Линь Юя стала еще шире. Он вежливо соединил ладони в приветственном жесте:

— Позвольте узнать ваше имя, уважаемый старейшина?

— Какое там «уважаемый», пощадите мои старые кости, — старик торопливо поклонился в ответ. — Подчиненный Дугу Юй приветствует молодого господина Хуайцина.

— Дугу Юй! — Лу Юньмяо едва не задохнулся от ярости. — Как ты его назвал?! Какой он тебе, к черту, молодой господин?! Ах ты, предательская тварь! Да как ты смеешь...

— Закрой рот, — ледяным тоном оборвал его Линь Юй. — Как бы то ни было, он твой старший. С каких пор у тебя появилось право лаять на него?

— Ха! — Лу Юньмяо сорвался на визг. Выхватив меч у стоявшего рядом адепта, он безумно бросился на Линь Юя. — Не тебе меня учить!

Но Линь Юй даже не напрягся. Одним неуловимым движением он обезоружил сводного брата и прижал холодное лезвие к его шее.

Почувствовав у горла ледяную сталь, Лу Юньмяо мгновенно затих, точно придавленная к земле птица. Спесь с него слетела в ту же секунду.

— Ну так что? — с мягкой усмешкой спросил Линь Юй. — Достаточно ли у меня прав, чтобы преподать тебе урок хороших манер?

Разбалованный и выросший под неусыпной опекой матери, Лу Юньмяо никогда прежде не оказывался под угрозой смерти. Вся его спесь мгновенно испарилась, уступив место животному страху.

— Да... Да, достаточно! — пролепетал он, боясь даже вздохнуть.

— Вот и славно, — Линь Юй удовлетворенно кивнул. — Я твой старший брат. Нравится тебе это или нет, но изволь проявлять уважение.

Лу Юньмяо торопливо закивал, соглашаясь на любые условия. Линь Юй подержал меч у его горла еще пару мгновений, а затем небрежно опустил оружие.

Стоило угрозе исчезнуть, как у Лу Юньмяо подкосились колени. Не удержав его вовремя перепуганные адепты, он бы мешком повалился в дорожную пыль.

Линь Юй небрежно швырнул отобранный меч одному из учеников Секты Обители Облаков и обернулся к Сун Ляньчэню. На его лице сияла мальчишеская, задорная улыбка, словно говорящая: «Ну как, каков я в деле?»

— Выпендрёжник, — тихо буркнул Сун Ляньчэнь, потирая нос. Но он невольно улыбнулся.

Однако радость была недолгой. Скользнув взглядом сквозь расступившуюся толпу, мальчик заметил приближающихся адептов Секты Небесного Сокровенного, и лицо его мгновенно побелело.